

В заключение отметим, что для улучшения изучаемой совместной деятельности, на наш взгляд, требуется рассмотреть возможность внедрения в регионах изученного нами опыта работы по предупреждению преступлений подучетных лиц: проведение воспитательно-профилактических бесед участковыми уполномоченными с осужденными при явках последних на регистрацию; внесение начальником филиала уголовно-исполнительной инспекции в суд представления для рассмотрения вопроса о вменении условно осужденным дополнительной обязанности в виде ежемесячных явок к участковому уполномоченному полиции для проведения профилактической работы; активизация работы по проведению совместных операций; при получении информации о предварительном расследовании нового уголовного дела в отношении лица, состоящего на учете, осуществление контроля предъявления осужденному обвинения для своевременного выставления карточки по повторному преступлению; расширение практики рассмотрения на оперативных совещаниях с личным составом уголовно-исполнительных инспекций результатов служебных проверок по фактам повторных преступлений; осуществление тесного взаимодействия со специалистами подразделений по делам несовершеннолетних с целью построения комплексной социально-психологической работы с несовершеннолетними условно осужденными.

1. Дубов, Е. А. О некоторых вопросах взаимодействия территориальных органов МВД России с уголовно-исполнительными инспекциями / Е. А. Дубов // Сборник VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г., г. Пушкин). – Пушкин, 2017. – С. 19–24. – 203 с.
2. Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 17 декабря 2013 г. № 777 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 3. – С. 66–76.
3. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 (с изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел : обзор ФСИН России.
5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Российская газета. – 2017. – Федер. вып. № 7281 (115).
7. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДО 2017 ГОДА

С. Д. Лысых (Псков, Россия)

Важнейшим уголовно-правовым средством противодействия организованной преступности является институт соучастия в преступлении. Проблеме соучастия посвящена обширная литература, однако эта тема продолжает оставаться остро дискуссионной, относится к числу наиболее запутанных теоретических и практических вопросов уголовного права. Перечисленные обстоятельства обуславливают неослабевающий интерес исследователей к этому феномену.

Историко-правовой анализ российского законодательства об уголовной ответственности за групповую преступную деятельность свидетельствует о том, что в процессе общественного развития существенным образом изменялось понятие соучастия, развивались и совершенствовались уголовно - правовые признаки наиболее опасных форм совместной преступной деятельности.

Исследователи выделяют различные этапы в историческом развитии института соучастия. Наиболее распространённая периодизация включает четыре периода: 1) дореволюционный, 2) период 1917–1957 гг., 3) уголовное законодательство 1958 – 1996 гг., 4) современный период [17, с. 10]. Некоторые учёные подразделяют дореволюционный период на три этапа: 1) до 1649 г., 2) 1649-1845 гг., 3) 1845-1917 гг. [9, с. 11]. Для каждого из обозначенных периодов характерны свои особенности, обусловленные историческими условиями, степенью развития права, потребностями государства и общества.

Необходимость содержательного понимания и объективной оценки явлений и процессов, происходящих в праве, определяют значимость обращения к памятникам русского средневекового права, законодательным актам Российской империи, не потерявшим своей актуальности и в настоящее время.

Первое упоминание о соучастии имеется уже в «Русской Правде». Документ не даёт понятия соучастия, не выделяет его признаки и формы, однако устанавливает наказание за совершение имущественных преступлений несколькими лицами (например, ст. 41, 42, 43, 121 Пространной редакции по Троицкому списку). Некоторые исследователи усматривают регулирование уголовной ответственности нескольких лиц за совместно совершённое преступление ещё в более ранних документах. По их мнению, таковыми были договоры Древней Руси с Византией, в которых устанавливалась равная ответственность всех соучастников преступления [8, с. 10].

Отправным документом в исследовании форм и видов соучастия¹ является Псковская Судная грамота (1397-1467), выдающийся памятник права средневековой Руси. Статья первая ее по принятому исследователями делению трактует о важнейших уголовных преступлениях и предусматривает ответственность за «разбой, наход, грабёж 70 гривен» [11, с. 331]. Под находом в то время понималось разбойное нападение шайкой [5, с. 6; 1, с. 57-58], однако признаки этой специфической формы совместной преступной деятельности грамота не раскрывает.

Другой важный источник – Стоглав. Он представляет собой сборник постановлений церковно-земского собора, состоявшегося в Москве в 1551 году с участием царя Ивана IV и представителей Боярской думы. Глава 69 этого кодекса правовых норм устанавливает ответственность тиунов и недельщиков, если они «чинили заговор с ябедниками и с блудницами» [13, с. 347], то есть определяет специфическую форму совместной преступной деятельности – заговор, признаки которого и в этом документе не называются.

Таким образом, отечественное право рано начинает учитывать тот факт, что преступление может осуществляться совместными действиями. Однако в законодательных источниках русского права XII-XVI вв. отсутствуют какие-либо специальные нормы, регламентирующие ответственность за совместное совершение общественно опасного деяния.

Крупнейшим памятником Российского законодательства является Уложение царя Алексея Михайловича, которое в историю права вошло как Соборное уложение 1649 года. По богатству юридического материала и уровню систематизации правовых норм оно не имело precedентов в истории отечественного законодательства и равных себе документов в современной ему европейской практике. Именно в нём были заложены первые базовые понятия института соучастия, закреплены его существенные признаки, а также виды соучастников.

Уложение даёт понятие соучастия (гл. 10, ст. 198), достаточно четко делит соучастников на виды (гл. 5, ст. 1; гл. 10, ст. 198, 199; гл. 21, ст. 31, 32; гл. 22, ст. 12, 13, 19), указывает некоторые формы и виды соучастия (гл. 2, ст. 18-22; гл. 10, ст. 198). Так, в число государственных преступлений входило «воровство», а именно скоп, заговор и, с известными оговорками, восстание. За эти преступления для всех соучастников устанавливалась равная ответственность: смертная казнь безо всякой пощады (например, гл. 2, ст. 21). Такое же строгое наказание предусматривалось за недонесение государю про «скоп и заговор, или иной какой злой умысел» [12, с. 89] (гл. 2, ст. 19).

Ответственность за соучастие в других уголовных преступлениях устанавливалась по-разному. Все, совместно совершившие преступление, несли равную ответственность за содеянное: «...тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады» [12, с. 248] (гл. 22, ст. 2). Интеллектуальные виновники наказывались наравне с физическими: «того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертию же» [12, с. 250] (гл. 22, ст. 19). Соучастники убийства при наезде на чужой двор скопом или заговором подвергались меньшему наказанию, чем главный исполнитель: «кто такое смертное убийство учинит, самого казнити смертию же, а товарищев его всех бити кнутом и сослать, куды государь укажет» [12, с. 134] (гл. 10, ст. 198).

Вобрав в себя все лучшее от предшествовавшего отечественного законодательства, Уложение действовало до самого издания Свода законов Российской империи.

Дальнейшее развитие и закрепление институт соучастия получил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, которое было утверждено указом императора от 15 августа 1845 года и введено в действие с 1 мая следующего года. Впоследствии Уложение дважды редактировалось в 1866 и 1885 годах и просуществовало до октября 1917 г., являясь главным источником уголовного законодательства.

Уложение 1845 года ввело неизвестное ранее русскому праву деление соучастия на два главных вида: учинение преступления «по предварительному всех или некоторых виновных на то согласию, или без оногo» [16, с. 175] (ст. 13). Исследователи отмечают, что различие относилось именно к предварительности, так как соглашение являлось условием каждого вида, а предварительность соглашения рассматривалась как обстоятельство, усиливающее вину.

Соучастие без предварительного соглашения – это скоп, а по предварительному соглашению – заговор и шайка [7, с. 119]. Специальные постановления о шайках появились только с Уложения 1845 г., причем не в общей, а в особенной части, в постановлении о наказуемости составления шаяк и об учинении некоторых преступных деяний шайкой, как об обстоятельстве, усиливающем ответственность. При этом Уложение не определяло понятия шайки, и хотя в ст. 923, 924 (по изд. 1885 г.) оно говорило о шайке как о сообществе, составившемся для совершения ряда преступлений, но затем в других статьях (ст. 1633, 1639, 1645) упоминалось о шайках, составившихся для того или вообще для преступлений сего рода [14, с. 336].

В связи с этим Н.С. Таганцев пояснял, что со стороны субъективной шайка предполагает соглашение на несколько преступных деяний, на целый их ряд, и притом соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность. Этим признаком шайка главным образом и отличается от сговора на отдельное преступление, который также может быть повторям [14, с. 335].

При соучастии без предварительного соглашения Уложение различало два типа соучастников – главных виновников и участников (ст. 14). Более разнообразно были представлены соучастники при сговоре, где выделялись зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели, а также пособники (ст. 15). В целом же Уложение 1845 г., сохранив в принципе деление соучастников на главных и второстепенных виновных, предложило необычайно детальную их классификацию, которая была сконструирована применительно к формам соучастия (скоп, заговор, шайка) и включала всего 21 разновидность оттенков деятельности соучастников [4, с. 35].

В составе шайки, например, Уложение различало: а) главных виновных, а именно, составителей или основателей шаяк; лиц, подговоривших кого-либо к вступлению в шайку, или сформировавших самостоятельное отделение шайки; начальников как всей шайки, так и отдельных ее частей; б) сообщников, к которым относились все лица, добровольно вступившие в шайку, со знанием о её свойстве и предназначении, если при том они не играли никакой выдающейся роли в деятельности шайки; в) пособников, а именно лиц, избличенных в заведомом доставлении злостеренным шайкам или сообществам оружия или же иных орудий, или других каких-либо средств для содеяния предположенных ими преступлений [14, с. 339].

Уложение четко устанавливало дифференциацию наказания соучастников, ставя вопрос об их ответственности в зависимости от самих видов соучастия. Так, при скопе участники наказывались на одну или две ступени ниже главных виновных (ст. 123). При сговоре исполнители и необходимые пособники несли ответственность в рамках санкции статьи закона (ст. 127), зачинщики и подстрекатели наказывались выше положенного (ст. 124, 126), а пособники, не признанные необходимыми, – на одну ступень ниже исполнителей (ст. 127). В случае совершения наиболее опасных государственных преступлений все соучастники наказывались одинаково (ст. 264, 265, 266, 271).

Уложение 1845 г. разграничило соучастие и прикосновенность к преступлению: попустительство, укрывательство, доноительство, достаточно детально разработало эти понятия и установило наказания за различные случаи прикосновенности (ст. 16, 17, 130, 131, 134, 265, 266, 271, 274), а также регламентировало институт добровольного отказа соучастников от совершения преступления (ст. 119).

Таким образом, хотя соучастие было хорошо известно российскому законодательству и ранее, многие его аспекты Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных определяет значительно более точно и юридически совершенно.

Последним по времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права явилось Уголовное уложение от 22 марта 1903 года, в котором получили дальнейшее развитие формы и виды соучастия. В Уложении упоминаются скопище (ст. 121, 123), сообщество (ст. 52, 102, 124, 125, 126), шайка (ст. 52, 279).

Исследователи обращают внимание на то, что в Уложении четко противопоставляется участие в сообществе, составившемся для учинения отдельного преступления или проступка, участию в шайке, составившейся для учинения нескольких преступлений или проступков [5, с. 12].

Статья 52 регламентирует, что «участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных» [15, с. 287]. В особенной части эти случаи перечисляются:

1. Участие в запрещенном сообществе, имеющем целью антигосударственную или антиобщественную деятельность (ст. 124, 125, 126), бунт или измену (ст. 102, 105, 118), подделку или сбыт монеты, кредитных билетов или бумаг (п. 2 ст. 428), убийство (ст. 453), общеопасное повреждение имущества (ст. 554);

2. Участие в шайке, если она сформирована: для подделки и сбыта монет, кредитных билетов или бумаг; общеопасных повреждений чужого имущества; воровства, разбоев, вымогательства или мошенничества; сбыта и хранения добытого преступным путем имущества; контрабанды (ст. 279), если виновный «не подлежит за преступное деяние, шайкой учиненное, более строгому наказанию» [15, с. 313]. Иными словами, если шайка совершает реально вышеуказанные преступления, то ответственность наступает за их совершение, а не за участие в соглашении [5, с. 12].

В свою очередь, ст. 52 предусматривает, что согласившийся принять участие в сообществе для совершения преступления и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не принявший участие в выполнении преступления, отвечает только за участие в соглашении.

Уложение определяет, что в соучастии, выразившемся только в соглашении, все в него входящие именуется «согласившимися на преступное деяние». А в соучастии, выразившемся в общей деятельности, различают следующие виды соучастников: 1) непосредственно учинившие преступное деяние или участвовавшие в его выполнении; 2) подстрекавшие другого к соучастию в преступном деянии; 3) пособники, доставлявшие средства, устранявшие препятствия, оказавшие помощь учинению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное (ст. 51) [15, с. 286]. В первом случае ответственность наступал только за соглашение, а во втором – за конкретное, указанное в законе преступное деяние.

Подводя итог развитию отечественного законодательства о соучастии в период до 1917 года, можно констатировать, что оно проходило медленно и непросто. Так, в законодательстве устанавливались опре-

делённые правила, из которых делались множественные исключения, что существенно нарушало логику и системность закона; содержание ряда понятий и правил укладывалось то в лапидарные, то в чрезмерно детализированные и казуистические формы; далеко не всегда соблюдалась преемственность законодательства [5, с. 17].

Хотя история науки уголовного права в России берет начало в XVIII веке, она не выработала в рассматриваемый период единого подхода и общего учения о соучастии, не оказала существенного влияния на разработку законодательства. Тем не менее проблема соучастия в науке того времени была одной из важных и привлекала к себе пристальное внимание исследователей [7, с. 118-120; 8, с. 14-15]. Это особенно касалось видов соучастников, разграничения их функций, ответственности за совершенное преступление, что в известной мере все же позволило отразить достижения теории уголовного права в нормативных актах. Так, разработчики Уголовного уложения 1903 г. активно опирались на начально-законопроектной стадии на науку.

Исследователи отмечают, что именно в этот период значительное количество понятий института соучастия было разработано настолько безупречно, что они как с точки зрения содержания, так иногда даже с точки зрения формы дошли до настоящего времени [4, с. 36].

1. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота: Текст. Комментарий. Исследование. – Псков, 1997–148 с.
2. Белокуров О.В., Востров М.А. Формы и виды соучастия в российском уголовном праве // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 197 – 200.
3. Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 25 – 28.
4. Галактионов Е.А. Вопросы соучастия в русском уголовном праве // История государства и права. – 2002. – № 6. – С. 35 – 36.
5. Галактионов Е.А. Соучастие в преступлении: Монография / Е.А. Галактионов; Под ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб., 2001. – 227 с.
6. Галактионов Е.А. Формы и виды соучастия: теоретико-правовые аспекты // Российский следователь. – 2002. – № 8. – С. 31 – 32.
7. Епифанова Е. В. Проблемы соучастия в преступлении в теории российского уголовного права до 1917 г. // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 118 – 120.
8. Епифанова Е. В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Е.В. Епифанова. – Краснодар, 2002. – 24 с.
9. Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: Автореф. дис...канд. юрид. наук / Н.Ю. Клименко. – Саратов, 2002. – 27 с.
10. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: Автореф. дис...канд. юрид. наук / А.Н. Мондохонов. – М., 2005. – 22 с.
11. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. Законодательство Древней Руси. – С. 321 – 386.
12. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. – М.: Юридическая литература, 1985. – Т. 3. Акты Земских соборов. – С. 75 – 442.
13. Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. – М.: Юридическая литература, 1985. – Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 241 – 403.
14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т./ Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т. I. – 380 с.
15. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. – М.: Юридическая литература, 1994. – Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – С. 240 – 321.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – С. 174 – 309.
17. Черепанова Е.В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп: Автореф. дис...канд. юрид. наук / Е.В. Черепанова. – М., 2009. – 29 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.Б. Хаджиева (Псков, Россия)

Неправительственные правозащитные организации это один из видов общественных объединений, поэтому правовые нормы, регулирующие деятельность общественных организаций, в полной мере относятся и к деятельности правозащитных организаций. В соответствии с Конституцией РФ 1993 года [1] правовая система РФ включает в себя нормативные акты трех уровней: международного, федерального и субъектов РФ. На международном уровне, это - международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права. На федеральном уровне - Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу, которой не должны противоречить все другие законы и правовые акты, принимаемые в РФ, Федеральные конституционные законы, принимаемые в предусмотренных Конституцией РФ случаях и имеющие большую юридическую силу, чем другие законы, Федеральные законы; указы Президента, которые не должны противоречить Конституции и федеральным законам (ст.90), постановления и распоряжения Правительства РФ, которые принимаются на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов и нормативных указов Президента РФ, нормативные акты министерств и ведомств, которые могут приниматься только в случаях, предусмотренных законом.